

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

18-го ФЕВРАЛЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*Съ приложеніемъ формы возношенія при Бого-
служеніи, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ про-
чихъ случаяхъ, ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ
Августѣйшей Фамиліи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушалъ о томъ, что на представлен-
ной, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣй-
шаго Синода, отъ 24 Декабря 1875 года на
Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА благовозрѣніе новой формѣ воз-
ношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ
Именъ Августѣйшей Фамиліи, ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ, въ 27 день того же Декаб-
ря, Высочайше соизволилъ написать соб-
ственноручно „Быть по сему“. Справка: Во
исполненіе Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, лично объявлен-
ной Святѣйшему Синоду Господиномъ Сино-
дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Синодъ по
опредѣленію 24 Декабря 1875 года, предоста-
вилъ Его Сіятельству повергнуть на Высо-
чайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благо-
возрѣніе и утвержденіе слѣдующую общую
форму возношенія при Богослуженіяхъ, какъ
на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ,
Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи:
„О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ
Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ всея Рос-
сіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей
Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѣ МАРІИ АЛЕК-
САНДРОВНѣ; о Наслѣдникѣ ЕГО, Благо-
вѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ

Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и о Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ ТЕОДОРОВНѣ; о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о всемъ Царствующемъ Домѣ; о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.“ *Приказали:* Высочайше утвержденную, въ 27 день Декабря 1875 года, новую форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, напечатавъ въ здѣшней Синодальной Типографіи, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать по всему духовному вѣдомству при печатныхъ указахъ; сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Января 22 дня 1876 года, № 1.

Ф О Р М А

возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ Маріи Александровнѣ: о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Теодоровнѣ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ: о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.

О разрѣшеніи принять подносимый крестъ и награжденіи орденомъ св. Владиміра 4-й ст.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 22 Ноября

1875 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе Благочинному 3-го округа, Новогрудскаго уѣзда, Минской Епархіи, Протоіерею села Колпеницы Николаю Савичу принять и носить подносимый ему духовенствомъ означеннаго округа *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, по случаю 35-ти—лѣтней усердной и полезной службы его по должности Благочиннаго, и на награжденіе Священника Кутирской Архангельской церкви, Имеретинской Епархіи, Окропира Чарквіани *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*, по случаю совершившагося 56-ти—лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ.

Объ учрежденіи стипендій въ женскомъ училищѣ при Александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ Дух. вѣдомства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 22 Ноября 1875 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ женскомъ училищѣ при Александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ Духовнаго вѣдомства двухъ стипендій: одной—имени потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Петрова, а другой—имени жены его Теодосіи Петровой, для воспитанія двухъ сиротъ священнослужителей С.-Петербургской Епархіи, на проценты съ пожертвованнаго для этой цѣли Петровымъ капитала,—2.500 р., съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду, если окажется нужнымъ, права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

О замѣщеніи должности Ректора въ Кишиневской Семинаріи.

Законоучитель Кишиневской губернской Гимназіи, кандидатъ Богословія, Протоіерей Василій Пархомовичъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 10—26 Декабря 1875 года

назначенъ исправляющимъ должность Ректора Кишиневской Духовной Семинаріи.

О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій и училищъ.

(Продолженіе.)

I. Причины упадка ученическихъ сочиненій въ Духовныхъ Семинаріяхъ

заключаются не только въ ходѣ и приѣмахъ этихъ работъ, но и въ тѣхъ *воззрѣніяхъ* на ученическія сочиненія, которыя существуютъ у многихъ наставниковъ и примѣняются ими при руководствѣ учащихся по сему предмету. Сюда относятся:

а) Неправильный *взглядъ* учителей на *задачи* и *характеръ* письменныхъ упражненій учащихся. Одни изъ учителей легко смотрятъ на эти упражненія, какъ на занятія не существенно важныя, дополнительные, и потому мало обращаютъ на нихъ вниманіе, почти исключительно ограничиваясь классными уроками, вслѣдствіе чего и ученики безъ усердія относятся къ дѣлу, выполняя только для формы письменныя упражненія. Другіе придаютъ этимъ работамъ несвойственное имъ значеніе опытовъ въ сочинительствѣ, въ смыслѣ литературномъ; при чемъ въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ ученики вмѣсто того, чтобы систематически *учиться писать* толково, логично и ясно, постепенно приобрѣтать навыкъ въ письменномъ выраженіи мыслей, отвлекаются отъ дѣла преждевременнымъ авторствомъ, изданіемъ даже домашнихъ, якобы литературныхъ, журналовъ, наполнявшихся незрѣлыми произведеніями ученическаго пера. Одни изъ учителей слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на самостоятельность работъ ученическихъ; другіе же доводятъ эту самостоятельность до крайностей, не желая давать ученикамъ никакой схемы и плана для сочиненія и все предоставляя личному ихъ творчеству.

б) Весьма неблагопріятно отзывается на ученическихъ сочиненіяхъ и то направленіе обученія (къ сожалѣнію, до послѣдняго времени весьма распространенное),

по которому главная цѣль преподаванія полагается въ возможно большемъ накопленіи *знаній* въ памяти учащихся; при чемъ вовсе не обращается вниманія на то, *какъ* усвоятся эти знанія учениками, — воспринимаются ли они по извѣстному *плану*, входятъ ли они во взаимную *связь*, образуя *стройное цѣлое*, или являются отрывочными, безсвязными въ головѣ ученика, — нестройною массою данныхъ, совершенно разрозненныхъ. Формальная сила сужденія, систематически не упражняемая и не развиваемая, подавляемая при томъ массою безсвязно воспринятого матеріала, мало по малу слабѣетъ; безсвязность воспріятія отражается на мысли, на языкѣ и переходитъ въ письменныя работы. Естественнымъ плодомъ такого преподаванія бываетъ то, что ученикъ и много знающій не умѣетъ совладѣть съ своею мыслью, теряется въ подробностяхъ, не можетъ найти руководящей нити для изложенія предмета, — пишетъ безъ связи, порядка и плана.

в) Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ ложный, но, къ сожалѣнію, весьма распространенный *взглядъ* на значеніе *плана, схемы, общихъ формъ* для изложенія и обработки ученическихъ сочиненій. Старинныя формы письменныхъ ученическихъ работъ, посредствомъ которыхъ такъ долговременно и такъ успешно преподавалось и усваивалось въ нашихъ Семинаріяхъ искусство писать строго-логически, излагать мысли послѣдовательно, ясно, точно, — нынѣ многими осуждаются и отвергаются, какъ странныя, схоластическія и стѣснительныя для свободнаго развитія мысли, искусственныя формы. Такъ называемые „источники изобрѣтенія“, „общія мѣста“, „хрѣи“, „періоды“ нынѣ находятся въ пренебреженіи, иногда даже осмѣиваются; а между тѣмъ пригодность и польза ихъ несомнѣнно доказана долговременнымъ опытомъ, цѣлесообразность ихъ испытана практикою. Не можетъ быть въ томъ сомнѣнія, что пренебреженіе формальною стороною мышленія, въ связи съ отрицаніемъ схемъ и формъ письменныхъ ученическихъ работъ, служило одною изъ главныхъ причинъ упадка сочиненій въ нашихъ Семинаріяхъ.

г) Сюда же слѣдуетъ отнести и то неправильное мнѣніе, что письменныя ученическія работы исключительно будто бы относятся къ преподаванію отечественнаго языка, частію — теоріи словесности и исторіи

латературы; вследствие чего вся задача и все трудности приучения учащихся к правильному выражению мыслей в сочинениях исключительно возлагаются на преподавателя словесности (и только отчасти-фило-софских наук), лишенаго в столь трудном дѣлѣ поддержки другихъ членовъ учащей корпораціи, кото-рые если и задаютъ темы по своимъ предметамъ, то считаютъ себя обязанными разсматривать эти работы только по мысли, по содержанию, а отнюдь не по формѣ, изложенію и правильности языка, что и в устныхъ отвѣтахъ учителя далеко не все требуютъ отъ учениковъ.

д) Наконецъ, одною изъ общихъ причинъ неуспѣшности ученическихъ сочиненій в Семинаріяхъ необхо-димо признать отсутствіе *подготовки* къ письменнымъ работамъ въ *ученикахъ*, поступающихъ в Семинарію изъ училищъ, вследствие того, что въ сихъ послѣд-нихъ пренебрегалось развитіе правильной устной и письменной рѣчи учащихся.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ неуспѣшности пись-менныхъ работъ в Семинаріяхъ, в частности обра-щаютъ на себя вниманіе также слѣдующіе недостатки въ ихъ веденіи, замѣченные какъ в Семинаріяхъ, такъ и в училищахъ, ревизорами.

I В Семинаріяхъ:

а) Недостатокъ правильной *постепенности и си-стемы* въ задаваніи различныхъ письменныхъ учени-ческихъ работъ.

б) Неосмотрительный, иногда даже и небрежный, *выборъ темъ* для ученическихъ сочиненій.

с) *Несоответствіе* даваемыхъ ученикамъ задачъ *возрасту и степени развитія* учащихся, а равно связи даваемыхъ сочиненій съ уроками.

д) Недостатокъ надлежащаго *руководства* со сто-роны учителя, особенно сначала, когда ученикъ еще не знаетъ и не умѣетъ, какъ взяться за дѣло.

е) Недостаточно — частое *упражненіе* учащихся въ письменныхъ работахъ.

ф) Пренебреженіе со стороны учителя выработкою въ классѣ правильнаго, логическаго *плана* для раз-витія и изложенія данной темы.

г) Недостаточность или неправильное задаваніе и выполненіе письменныхъ упражненій *по классичес-*

кимъ языкамъ, особенно при переводахъ на русскій языкъ; неумѣнье со стороны учителей пользоваться этого рода упражненіями для выработки въ ученикахъ навыка въ письменномъ изложеніи.

h) Легкое и недостаточно-внимательное *исправле-ніе* ученическихъ работъ наставниками, происходя-щее частію отъ небрежности, частію отъ неумѣлости сихъ послѣднихъ, — при чемъ одни учителя аа) не дѣ-лали обстоятельныхъ замѣтокъ при исправленіяхъ сихъ сочиненій, ограничиваясь *общимъ* выраженіемъ похва-лы или порицанія, а иногда просто постановкою *бал-ла* на сочиненіи; другіе bb) опускали изъ виду на-блюденіе за логическою *связью и последователь-ностью* въ развитіи мыслей; иные cc) сосредоточива-ясь преимущественно на критикѣ *содержанія* учени-ческихъ сочиненій, не считали нужнымъ тщательно слѣдить за правильностію *изложенія* и самаго *язы-ка* сихъ работъ, за вѣрностію отдѣльныхъ фразъ и выраженій; нѣкоторые dd) мало обращали вниманія на не-достатокъ *самостоятельности* въ письменныхъ учени-ческихъ работахъ, допускали заимствованія и не счи-тали недостаткомъ, если ученикъ пишетъ *не прямо* на предметъ, лишь бы хорошо было написано.

i) Неумѣлое, и иногда и не вполне добросовѣстное, пользованіе при сочиненіяхъ печатными пособіями со стороны учащихся, при недостаткѣ контроля, въ нѣ-которыхъ случаяхъ обнаруживалось *списываніемъ* чу-жого и выдачею его за свое, вообще же безъ пред-варительнаго руководства вело къ ущербу умственной самостоятельности учащихся, которые, не имѣя своего строго обдуманнаго плана для сочиненія, не выходили изъ предѣловъ безотчетнаго воспроизведенія чужихъ трудовъ.

к) Нераціональное назначеніе *сроковъ* для письмен-ныхъ работъ, а за тѣмъ *несвоевременная подача* ихъ, а при недостаткѣ должныхъ побужденій и совер-шенное *уклоненіе* отъ таковыхъ работъ, нерѣдко пов-торявшіяся, вели къ распушенности въ этомъ отноше-ніи и подрывали важность и значеніе письменныхъ упражненій въ глазахъ учащихся.

l) Наконецъ, къ числу причинъ, неблагопріятно вліявшихъ на ученическія сочиненія въ нашихъ Се-минаріяхъ, слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что

начальствующія въ Семинаріяхъ лица далеко не всѣ придавали важное *значеніе* симъ работамъ; иные мало обращали на нихъ *вниманія*; не *просматривали* періодически ученическихъ сочиненій, не провѣряли дѣятельности въ семъ отношеніи наставниковъ, не предлагали для обсужденія въ педагогическихъ собраніяхъ мѣръ къ возвышенію ученическихъ сочиненій и не дѣлали надлежащихъ *побужденій* ученикамъ въ случаяхъ неисправности послѣднихъ въ выполненіи заданныхъ работъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

О назначеніи пенсій.

Отношеніемъ Г-на Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 минувшаго Января за № 383, дано знать, что Министерство Финансовъ, съ которымъ онъ входилъ въ сношеніе, сдѣлало надлежащее распоряженіе о производствѣ пенсій вдовѣ отставнаго Столоначальника Ярославской Духовной Консistorіи Коллежскаго Ассесора Ивана Муранова Серафимѣ *Мурановой* въ размѣрѣ 42 р. 90 к. въ годъ, съ 27 Мая 1875 года, изъ Ярославскаго Губернскаго Казначейства.

О выдачѣ единовременнаго пособія.

Отношеніемъ Г-на Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 минувшаго Января за № 389, дано знать, что Министерствомъ Финансовъ, съ которымъ онъ входилъ въ сношеніе, сдѣлало надлежащее распоряженіе о выдачѣ единовременнаго пособія вдовѣ канцелярскаго чиновника Ярославской Духовной Консistorіи Губернскаго Секретаря Ивана Виноградова—Маріамнѣ *Виноградовой* съ тремя малолѣтними дѣтьми въ размѣрѣ 180 р., изъ Ярославскаго Губернскаго Казначейства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія съ изъявленіемъ благодарности.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) При церкви села Покровскаго на лигѣ, Ростовскаго уѣзда, съ Архипастырскаго разрѣшенія, по снятіи съ колокольни стараго колокола въ 35 пуд., слить новый колоколъ въ 215 пудовъ, на что израсходовано 3025 р., въ число коихъ пожертвовано: а) крестьянскими братьями Дмитріемъ и Сергѣемъ Комаровыми 700 р., б) крестьяниномъ Михаиломъ Григорьевымъ 300 р., и церковнымъ старостою, крестьяниномъ Андреемъ Дмитріевымъ болѣе 1000 р., а остальные деньги собраны стараніемъ того же старосты.

2) Надъ папертью Павло—Ольгинской церкви села Нетребова, Ярославскаго уѣзда, устроена новая каменная колокольня, крытая желѣзомъ, на что, съ окраскою крыши на церкви, употреблено изъ собственныхъ средствъ строительницею храма, вдовою Гвардіи Полковника Ольгою Алекс. Яковлевой 286 р. 6 к.

3) Въ пользу причта села Шельшедомы, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Р. Б—глѣбскою купецкою вдовою Марьею Вас. Петровой пожертвованъ сторублевый 5 % билетъ на поминаненіе ея мужа, а церковнымъ старостою, крестьяниномъ Васильемъ Тимоѣевымъ пожертвованъ таковой же билетъ въ видахъ сохраненія самостоятельности церкви. Кромѣ сего тотъ же староста употребилъ болѣе 250 р. на перестройку скотнаго двора при церковномъ домѣ, не касаясь церковной суммы.

4) Церковнымъ старостою села Андреевскаго, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Петромъ Евгр. Соколовымъ приобрѣтенъ билетъ сторублеваго достоинства въ пользу мѣстнаго причта.

Вслѣдствіе сихъ донесеній крестьянскимъ братьямъ Комаровымъ, крестьянамъ Григорьеву, Тимоѣеву и Соколову и купечкой вдовѣ Петровой объявлено Архипастырское благословеніе и благодарность по резолюціямъ Его Высокопреосвященства отъ 13 и 27 минувшаго Января за № № 112 и 340, а вдовѣ Полковника Яковлевой и церковному старостѣ Дмитріеву испрошено Архипастырское благословеніе Духовною Консистоіею, за ихъ пожертвованія, — первой 23, а послѣднему 31 Января.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Исправляющій должность псаломщика при церкви села Тутанова, Пошехонскаго уѣзда, Василій Сергіевскій, дьячекъ Петропавловскаго собора г. Петровска Стефанъ Прозоровъ, пономарь села Покровскаго на шекснѣ, Мологскаго уѣзда, Михаилъ Срѣтенскій и дьячекъ Угличской Воскресенско—Флоровской церкви Павелъ Золотаревъ посвящены въ стихарь, первый и второй 18-го, а послѣдніе 25-го минувшаго Января.

Заштатный дьячекъ приселка Новаго, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Иларіонъ Лавровъ, 24 минувшаго Января, опредѣленъ, согласно прошенію, въ число послушниковъ Ярославскаго Толгскаго монастыря.

Псаломщикъ Вознесенской кладбищенской церкви г. Данилова Капитонъ Покровскій,

25 Января, при служеніи Его Высокопреосвященства въ тюремной церкви „утоли моя печали“, рукоположенъ во Діакона къ той же Вознесенской церкви, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Священники Ярославской Николотропинской церкви Мартиніанъ Волкобрунъ и села Никольскаго—Салтыковыхъ, Ярославскаго уѣзда, Василій Петровскій, 6 Февраля, переведены одинъ на мѣсто другаго, первый по опредѣленію Духовной Консистоіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, а послѣдній по его прошенію и желанію прихожанъ.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Священникъ Угличской Флоровской церкви Николай Розовъ, 27 истекшаго Января, утвержденъ въ должности втораго законоучителя Угличскаго Маріинскаго женскаго училища, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ.

По прошенію прихожанъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея причетника.

Прихожане церкви села Шильпухова, Любимскаго уѣзда, объяснивъ въ прошеніи къ Его Высокопреосвященству, что пономарь означенной церкви Павелъ Аѳанасьевъ Тихомировъ, состоя на службѣ съ 26 Января 1826 года, въ теченіи всей своей службы отличался хорошимъ поведеніемъ, тщательнымъ и неопустительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и кромѣ того обучилъ не менѣе 100 приходскихъ дѣтей грамотѣ, — просили Архипастырскаго благословенія на празднованіе 50—лѣтняго юбилея уважаемаго ими причетника и на поднесеніе ему иконы свя-

тителя и чудотворца Николая, въ храмъ котораго онъ дѣятельно прослужилъ 50 лѣтъ.

На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 минувшаго Января за № 343, таковая: „Именемъ Господнимъ благословляю просителямъ почтить долговременную службу старца—пономаря по ихъ усердію и желанію“.

О выдачѣ похвального листа.

Староста Романо-Борисоглѣбской Спасо-Архангельской Единовѣрческой церкви, купецъ Дмитрій Егор. Дехтяревъ, 28 минувшаго Января, награжденъ похвальнымъ листомъ за его долговременную и усердную службу, по засвидѣтельствованію о семъ мѣстнаго Благочиннаго, Священника Михаила Ликвентова и заявленію прихожанъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Должно ли читать входныя молитвы предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ, и начинать оную слѣдуетъ такъ ли, какъ обыкновенно начинается литургія Златоустаго?

Входныя молитвы, въ началѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, читаются предъ царскими вратами, въ концѣ часовъ послѣ молитвы: „Господи и Владыко живота моего“, въ то время, когда на клиросѣ поютъ „во царствіи Твоемъ“. Молитвы сіи суть тѣ самыя, которыя читаются предъ совершеніемъ литургіи св. Златоустаго и Василия Великаго. Именно: „Благословенъ Богъ нашъ“, „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Помилуй насъ, Господи“ и проч. Прикладываясь къ иконѣ Господа священникъ, или

діаконъ говоритъ Тропарь: „Пречистому Твоему образу“, а цѣлуя икону Богоматери, произноситъ: „Милосердія сущи источникъ“ и отходитъ въ алтарь, говоря: „вниду въ домъ Твой“. Вошедши въ алтарь, цѣлуетъ престолъ, крестъ на немъ и евангеліе. Но молитвы: „Господи, ниспосли руку Твою“, въ которой испрашивается для приготовляющихся къ священнодѣйствию помощь благодатная и укрѣпленіе къ совершенію безкровной жертвы, никакъ читать не должно, потому что таинство Евхаристіи совершено уже прежде—въ предшествовавшей воскресный день, когда приготовленъ былъ и св. Агнецъ для преждеосвященной Литургіи (*). облачаются священнослужители, приступая къ священнодѣйствию преждеосвященныхъ, „назнаменуя и цѣлуя токмо (одежды), ничтоже прилаголая, развѣ Господу помолимся надъ единою коеюждо одеждою“ (**). При этомъ кстати замѣтить, что и покрываются св. дары, по пренесеніи ихъ на жертвенникъ, безъ произношенія молитвъ проскомидіи, а только со словами: „Господу помолимся, Господи помилуй“, а въ концѣ: „Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“ (***). И предначинается литургія преждеосвящ. даровъ не такъ, какъ предначинается литургія Златоустаго, т. е. безъ молитвъ: „Царю Небесный“, „слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, устнѣ мои

(*) См. тип. послѣд. среды 1-й Сед. вел. поста, а также пособіе къ изуч. бог. пр. Ц. Св. К. Никольскаго, 1862 г. стр. 410.

(**) См. чин. Бож. литург. преждеосв.

(***) Служеб. чинъ литургіи преждеосв. даровъ.

отверзеши“, но послѣ троекратнаго поклоне-
нія предъ святою трапезою, священникъ цѣ-
луетъ святое евангеліе, діаконъ же святую
трапезу и св. крестъ на престолѣ; затѣмъ
послѣдній, поклонившись священнику, исхо-
дитъ на обычное мѣсто и возглашаетъ: „бла-
гослови владыко“, а если нѣтъ діакона, то
священникъ, совершивъ цѣлованіе евангелія
и престола, возглашаетъ: „благословенно
царство“.

(Рук. для сел. паст.).

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи.

Совѣтъ Московской Духовной Академіи симъ
имѣетъ честь извѣстить всѣхъ почитателей
памяти покойнаго Ректора Академіи, Про-
тоіерея Александра Васильевича Горскаго,
что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода от-
крыта подписка на учрежденіе при Академіи
стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Со-
вѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ присы-
лать пожертвованія въ Сергіевскій посадъ
Московской губерніи, на имя Правленія Мос-
ковской Духовной Академіи.

Отъ Правленій Минской, Тобольской и Сим- бирской Духовныхъ Семинарій.

При Минской Духовной Семинаріи съ 16-го
числа Іюля сего 1876 года откроется совер-
шенно свободная наставническая вакансія по
предметамъ физики и математики. Жалованье

по сей каѳедрѣ, за 15 годичныхъ уроковъ,
полагается для невыслужившихъ 5-лѣтняго
срока при Семинаріи 850 рублей, а для про-
служившихъ 5 лѣтъ на семинарской службѣ
1080 рублей, съ вычетомъ въ томъ и дру-
гомъ случаѣ 2% въ пенсію. Кромѣ сего уро-
женцы русскихъ губерній получаютъ съ 1875
года дополнительное 20% жалованье по ста-
рымъ окладамъ.

При Тобольской Духовной Семинаріи чис-
лится вакантною каѳедра французскаго язы-
ка съ окладомъ 300 рублей въ годъ.

Симъ объявляется, что при Симбирской Се-
минаріи имѣется наставническая вакансія по
предмету математики. На каѳедру математи-
ки при Семинаріи могутъ быть опредѣлены
и окончившіе курсъ со степенью кандидата
по физико-математическому факультету (всѣхъ
разрядовъ) воспитанники Императорскихъ
Университетовъ, а также лица, имѣющія пра-
во преподавать означенный предметъ въ сред-
нихъ учебныхъ заведеніяхъ съ тѣми же пра-
вами службы, съ какими опредѣляются вос-
питанники Духовныхъ Академій на должно-
сти преподавателей при Семинаріяхъ. Жало-
ванье преподавателю математики, вновь опре-
дѣленному, полагается въ теченіи пяти лѣтъ
700 рублей въ годъ, за 12 нормальныхъ уро-
ковъ, а по истеченіи пяти лѣтъ 900 руб. въ
годъ.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

Дозволено цензурою.

Ярославль. 11 Февраля 1876 года

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7. 18-го ФЕВРАЛЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1876 ГОДА.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

«Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче!»

По той мѣрѣ какъ міръ въ нынѣшніе предпостные дни умножаетъ свои обычныя увеселенія и забавы, стараясь овладѣть душою и сердцемъ своихъ поклонниковъ, и се. церковь усиливаетъ и возвышаетъ свой призывный гласъ къ покаянію. Какъ чадолюбивая мать наша, она желаетъ унять, такъ сказать, излишнюю рѣзвость дѣтей своихъ, обуздать нашу чувственность, удержать нашу склонность къ разсѣянію и забавамъ въ предѣлахъ христіанской скромности, чтобъ не дать намъ закружиться въ вихрѣ удовольствій до самозабвенія, до утраты чистоты сердца и совѣсти, этого драгоцѣннѣйшаго сокровища души нашей; чтобы чувственность, какъ жестокій тираннъ, не возобладала надъ духомъ, не покорила душевныхъ силъ нашихъ своей нечистой власти и не сдѣлала насъ плѣнниками плотскихъ похотей и страстей.

Дѣйствительно, братіе, наша чувственность,

склонность къ наслажденіямъ и удовольствіямъ есть домашній врагъ нашъ, тѣмъ болѣе опасный, что онъ притворяется нашимъ другомъ, льститъ и угождаетъ нашей плоти, увлекаетъ насъ всегда новымъ, еще не испытаннымъ удовольствіемъ, обѣщаетъ цѣлый рай наслажденія. Но этотъ лживый другъ есть истинный врагъ и предатель нашъ: подъ видомъ сладости онъ подаетъ намъ смертный ядъ, и вмѣсто рая влечетъ насъ во дно ада. До какой ужасной степени можетъ простираться преобладаніе плоти надъ духомъ, чувственности надъ высшими стремленіями души, въ какую неисходную бездну грѣха можетъ низринуться человѣкъ, поддавшійся влеченію плотскихъ похотей, показываетъ чтенная нынѣ евангельская притча о блудномъ сынѣ. Невинное, повидимому, желаніе самостоятельной жизни, безъ докучливаго руководства и надзора, естественное каждому желаніе наслаждаться благами жизни мало по малу довели его до необузданнаго разврата, повергли въ крайнюю нищету и униженіе, привели наконецъ на самый край гибели.

Посему-то и нужно намъ, братіе, принимать мѣры противъ этого коварнаго врага нашего, стоять на стражѣ души своей, охранять бодренно чистоту сердца своего, не попускать естественной склонности къ наслажденіямъ брать верхъ надъ закономъ ума нашего, обуздывать и укрощать естественныя влеченія чувственности и не давать имъ свободы перерождаться въ страсти и похоти безсмыслен-

ныя и вреждающія, не пристращаться къ удовольствіямъ и такъ называемымъ невиннымъ, чтобы не предаться потомъ наслажденіямъ дѣйствительно виновнымъ.

Неужелижъ, скажете, не лзя пользоваться и невинными удовольствіями? Неужели грѣшно слушать напр. музыку, веселиться въ кругу такого общества, въ которомъ не допускается даже нескромности, тѣмъ паче явнаго соблазна, смотрѣть на зрѣлища, въ которыхъ олицетворяется таже человѣческая жизнь, съ добромъ и зломъ, съ ея добродѣтелями и пороками, совершенствами и слабостями, какую описываетъ намъ исторія, какая является ежедневно на великомъ позорищѣ свѣта? На это можемъ отвѣчать словами Апостола: *вся чиста суть чистымъ, оскверненнымъ же и нечистымъ ничтоже чисто есть, но осквернился ихъ умъ и совѣсть.* Всякая вещь можетъ имѣть и хорошее и дурное употребленіе, смотря по свойствамъ и по намѣренію употребляющаго ее человѣка; и всякое наслажденіе можетъ послужить и въ пользу и во вредъ, смотря потому, кто и какъ имъ наслаждается. Самъ Господь Иисусъ Христосъ вечерялъ съ мытарями и грѣшниками: *со грѣшники ястъ и пїетъ*, говорили въ осужденіе Ему завистливые фарисеи; но Онъ же заповѣдуетъ намъ: *блюдите, да не когда отягчаютъ сердца ваши обзяденіемъ и пїанствомъ.* По ученію апостольскому можно и ѣсть и пить и ино что творить во славу Божію; но тотъ же апостоль говоритъ намъ: *брашно чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ, а питающіеся пространно заживо умерли.* Самое спасительное благовѣстіе Христово было, какъ говоритъ апостоль, *овъмъ убо воля животная въ животъ, овъмъ же воля смертная въ смерть.* Съ одного и того же растенія пчела собираетъ пріятный и питательный медъ, а ядовитое насѣкомое собираетъ смертоносный ядъ. Итакъ прежде вопроса: грѣшно или нѣтъ наслаждаться тѣмъ или другимъ удовольствіемъ,

надобно спросить себя: такъ ли я чистъ и непороченъ умомъ и сердцемъ, душою и тѣломъ, что всякое наслажденіе можетъ возбуждать во мнѣ только чувство благодаренія Господу и расширять сердце мое любовію къ ближнему? Такъ ли я твердо стою на камени заповѣдей Божіихъ, такъ ли ограждена душа моя страхомъ Божиимъ, чтобы ничто не могло возбуждать въ душѣ моей нечистыхъ и грубыхъ помышлений, возжечь въ сердцѣ моемъ нечистыхъ пожеланій и страстей? Такъ ли я живу духомъ, мудрствую горняя, а не земная, взыскую горняго отечества и живу со Христомъ въ Бозѣ, чтобы никакое наслажденіе чувственное не могло отвлечь меня отъ сей цѣли бытія моего, привязать къ себѣ мое сердце, оземлнить мои помыслы и желанія? Словомъ истинный христіанинъ,—живущій и водящійся Духомъ Божиимъ, ищущій всѣмъ сердцемъ спасенія души своей, готовый лучше лишиться жизни временной, нежели преступить заповѣдь Божію и лишиться благодати Духа Святаго и надежды живота вѣчнаго,—не требуетъ, да кто учитъ его. Онъ самъ умѣетъ избирать всегда и во всемъ лучшее и полезнѣйшее. Онъ среди наслажденій земными благами умѣетъ сохранять воздержаніе и цѣломудріе, алчбу и жажду правды, и среди радостей земныхъ сокрывать въ сердцѣ своемъ спасительную печаль по Бозѣ, воздыхать о небесныхъ радостяхъ и блаженствѣ. Но для насъ, братіе мои, которые еще не достигли сей высоты совершенства духовнаго, на которой человѣкъ бываетъ выше всѣхъ искушеній плоти, для насъ необходимо строго держаться какого либо правила въ наслажденіи и самыми невинными удовольствіями. Такое правило даетъ намъ св. церковь въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня. *Вся ми лѣтъ суть*, говоритъ св. апостоль Павелъ, *но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего.*

Законъ жизни о Христѣ Иисусѣ не связываетъ такъ ни свободы, ни совѣсти христіанина, какъ законъ Ветхаго Завѣта. По ученію апостольскому *всякое созданіе Божіе благо и ничто же въ немъ отменно*, равно какъ и всякое произведеніе дарованнаго Богомъ таланта, если оно не есть произведеніе развращеннаго сердца, нечистаго воображенія злонамѣренной воли,—невозбранно христіанину. Всѣмъ можно пользоваться во славу Божію, всѣмъ можно наслаждаться съ молитвою и благодареніемъ Богу. *Вся ми лѣтъ суть*. Нужно только смотрѣть: все ли полезно, по крайней мѣрѣ не вредно? Все ли можетъ служить къ назиданію, по крайней мѣрѣ не къ соблазну и развращенію? Все ли покоряется намъ, а не стремится къ обладанію надъ нами?

Общій предлогъ и общая цѣль всѣхъ удовольствій и увеселеній есть необходимое отдохновеніе отъ трудовъ. Трудъ самъ по себѣ необходимъ для насъ, какъ заповѣдь самого Творца нашего. Еще невинному человѣку поставлено было въ обязанность дѣлать и хранить ввѣренный ему рай. И этотъ трудъ былъ для него источникомъ наслажденія, ибо онъ видѣлъ и чувствовалъ, какъ дѣланію его покорялась вся природа, какъ дѣланіемъ его возвышалось и совершенствовалось все окружающее его. По паденіи человѣка трудъ вмѣненъ ему уже въ наказаніе и потому сопровождается изнуреніемъ силъ, ослабленіемъ тѣлесныхъ органовъ, утомленіемъ и истощеніемъ тѣла: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой*, сказалъ самъ Господь Богъ, *дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси*. При томъ и этотъ изнурительный трудъ рѣдко сопровождается удовольствіемъ, а чаще всего печалью и скорбію душевною, ибо проклятая въ дѣлахъ человѣка земля не вполне покоряется самымъ тяжкимъ трудамъ и усиліямъ, не всегда радуется его добрыми плодами тру-

довъ его: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, сказано ему, *тернія и волчцы возрастутъ тебѣ; въ печалѣхъ съищи тую вся дни живота твоего*. Посему не только тѣло человѣка имѣетъ нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣженіи и ободреніи. Тѣло укрѣпляется пищею и сномъ; а душа ищетъ забвенія своихъ печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ въ другихъ болѣе свойственныхъ ей наслажденіяхъ, призываетъ на помощь искусство, разнообразныя удовольствія и хочетъ создать себѣ нѣчто похожее на потерянный рай. Все это естественно, даже необходимо, а потому не можетъ быть осуждаемо. *Вся ми лѣтъ суть*. Но здѣсь, возлюбленные собратіе, прежде нежели предаться удовольствіямъ необходимо испытать себя: точноли тѣло и душа твоя утомлены хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами и заслуживаютъ того, чтобы позволить имъ то или другое удовольствіе? Не естьли скука и тягость душевная плодъ бездѣйствія, а не трудовъ, праздности, а не излишнихъ занятій? Въ такомъ случаѣ надобно не только отказать себѣ въ удовольствіи, а побудить себя трудиться, когда веселятся другіе, подчинить себя строгому воздержанію: *не трудивыйся ниже да ястъ*, говоритъ апостолъ. Надобно разсуждать и о томъ, послужитъ ли предполагаемое увеселеніе и удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большому истощенію силъ тѣлесныхъ? Возвыситъ ли упавшій духъ твой или напротивъ еще болѣе ослабитъ его? Оживитъ ли сердце тою чистою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, дѣлаетъ ее бодрою въ трудахъ, благодушною въ печалѣхъ и скорбяхъ; или напротивъ еще болѣе взволнуетъ сердце твое и разстроитъ твою душу, такъ что нужно будетъ искать новыхъ средствъ къ успокоенію ея?

Въ послѣднемъ случаѣ очевидно лучше отка-
заться отъ увеселеній, бѣжать отъ удовольствій
которыя будутъ сопровождаться очевиднымъ
вредомъ. Напримѣръ, что за отдыхъ, когда
послѣ проведеннаго въ удовольствіяхъ вече-
ра нуженъ цѣлый день покоя, чтобы возста-
новить истощенныя силы? Что за упокое-
ніе для души, когда послѣ сказанныхъ уве-
селеній она долго не можетъ придти въ се-
бя, не знаетъ за что приняться, не можетъ ни
на чемъ остановиться, дѣлается какъ бы оту-
маненною, разстроенною, никѣмъ и ничѣмъ
недовольною? Вотъ почему св. апостолъ со-
вѣтуетъ искать дѣйствительнаго успокоенія
тѣлу и духу своему, истинно животворнаго обнов-
ленія и укрѣпленія силъ душевныхъ—въ на-
слажденіяхъ не плотскихъ, а духовныхъ. *Не
упивайтесь виномъ, говоритъ онъ, но паче ис-
полняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во псал-
мѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣ-
вающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.*
Надобно наконецъ рязсуждать и о томъ, не
отвлечетъ ли предположенное увеселеніе отъ
какихъ либо важнѣйшихъ занятій и дѣлъ, не
помѣшаетъ ли исполненію высшихъ и священ-
нѣйшихъ обязанностей? Въ такомъ случаѣ и
самое невинное удовольствіе дѣлается не толь-
ко вреднымъ, а и преступнымъ. Если напри-
м., мать любить предаваться удовольствіямъ, ког-
да малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ под-
вергаются опасности пострадать тѣлесно или
нравственно, то можно ли назвать такія у-
дольствія невинными? Если тотъ, кому ввѣ-
рено какое либо служеніе обществу, требую-
щее тщательнаго вниманія, всегдашней го-
товности исполнять требованія нуждающихся,
и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развле-
каться забавами, то будетъ ли это провожде-
ніе времени безвредное? Если отецъ семей-
ства вмѣсто тихихъ, согрѣвающихъ душу, се-
мейныхъ радостей и утѣшеній, каждый почти
день ищетъ развлеченій внѣ своего дома, ос-

тавляя домашнихъ своихъ какъ чуждыхъ ему:
то не будутъ ли удовольствія его достойны
строгаго осужденія? Если православный хри-
стіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то вре-
мя, когда церковь призываетъ его на славосло-
віе Божіе и молитву, когда торжествуетъ она
великія тайны спасенія нашего, прославля-
етъ и благодаритъ Господа за величайшія
чудеса Его любви и милосердія: то не бу-
дутъ ли его забавы посмѣяніемъ надъ его
вѣрою, явнымъ презрѣніемъ къ уставамъ сво-
ей церкви, достойнымъ казни оскорбленіемъ
величія Божія? Такъ-то, братіе мои, и невин-
ное само по себѣ можетъ сдѣлаться преступ-
нымъ, и безвредное вреднымъ. *Вся ми лѣтъ
суть, но не вся на пользу.*

Правда нѣкоторыя изъ обычныхъ у насъ у-
веселеній вызываются служить не только за-
бавою, но и поученіемъ и назиданіемъ. Гово-
рятъ, напри-., что музыка возвышаетъ душу,
успокоиваетъ взволнованное страстями серд-
це, что зрѣлища, представляя или пагубное
дѣйствіе страстей или достойные посмѣянія
плоды пороковъ и слабостей человѣческихъ,
тѣмъ самымъ исправляютъ нравы. Не будемъ
спорить противъ этого. Знаемъ, что произ-
веденія искусства, какъ произведенія луч-
шихъ умовъ въ человѣчествѣ, высшихъ та-
лантовъ, даруемыхъ Богомъ, должны возвы-
шать и облагораживать душу, очищать и у-
слаждать сердце. Это ихъ главная и суще-
ственная цѣль. Но таковы ли эти дѣйстви-
тельно произведенія искусства, которыя слу-
жатъ предметомъ увеселеній нашихъ? Точно ли
они служатъ *ко ученію, ко обличенію, ко у-
тѣшенію, ко исправленію. къ наказанію, еже
въ правдѣ?* Въ такомъ случаѣ не было бы по-
чти различія между мѣстомъ увеселенія
и церковью, ибе и церковь улаждаетъ слухъ
нашъ священнымъ пѣніемъ, назидаетъ взоръ
нашъ священными изображеніями, воспомина-
етъ и изображаетъ священныя дѣйствія Гос-
пода Иисуса Христа въ своихъ священно-

дѣйствіяхъ и обрядахъ. Если же есть различіе, то не въ томъ ли состоитъ оно, что страстная музыка не утишаетъ, а возбуждаетъ страсти; что зрѣлища подъ видомъ поученія потворствуютъ человѣческимъ слабостямъ и страстямъ, тѣшатъ самолюбіе наше, даютъ пищу нашей склонности къ осужденію и осмѣянію ближнихъ; что всѣ вообще увеселенія и забавы раздражаютъ наши чувства, наполняютъ воображеніе пріятными для чувственности, но не безвредными для души, образами, волнуютъ сердце и разжигаютъ въ немъ плотскія похоти? Пусть любитель увеселеній признается самому себѣ, пошелъ ли бы онъ на зрѣлище, если бы оно поучало христіанскимъ добродѣтелямъ, возбуждало въ немъ истинно возвышенныя, чистыя и святыя чувства, восторгало сердце его благоговѣніемъ и умиленіемъ предъ Богомъ, представляло ему примѣры высокаго подвижничества христіанскаго, живой спасительной вѣры и благочестія? О, тогда навѣрное всѣ мѣста увеселеній оставались бы пустыми, какъ пусты остаются иногда святыя храмы. Ибо души, ищущія святаго наслажденія, высокихъ созерцаній таинъ Божіихъ, благодатнаго утѣшенія и назиданія, нашли бы все это въ храмѣ Божіемъ и въ чтеніи слова Божія и имъ не зачѣмъ было бы идти ни на какое зрѣлище. Души же заблудшія и ищущія однихъ чувственныхъ наслажденій пошли бы отыскивать ихъ въ другія мѣста. Пусть же не обманываютъ себя желающіе поучаться среди удовольствій и забавъ; пусть пользуются ими какъ удовольствіями, доколѣ не вредятъ они чистотѣ ихъ сердца и совѣсти, доколѣ не возмущаютъ душу нечистыми помыслами и желаніями, доколѣ не возбуждаютъ въ нихъ страстныхъ похотей и увлеченій, доколѣ не предстоитъ опасности преступить заповѣдь Божію и умереть духомъ. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ.*

Но главная опасность чувственныхъ удо-

вольствій состоитъ въ томъ, что они могутъ привязать къ себѣ наше сердце, сдѣлаться неодолимой потребностію души нашей, предметомъ страстнаго увлеченія, возобладать душою нашею и лишить ее свободы духовной. Христіанинъ болѣе всего долженъ дорожить тою свободою, еяже свободи насъ Христосъ, тою независимостію отъ всего земнаго, которая не прельщаетъ ничѣмъ и не страшится ничего, — тѣмъ самообладаніемъ, которое дѣлаетъ его господиномъ своихъ желаній и чувствованій, истиннымъ царемъ своего внутренняго міра. При этой только свободѣ духа онъ можетъ побѣждать всякое искушеніе, всегда и во всемъ исполнять волю Божію и идти твердымъ путемъ заповѣдей Господнихъ. Ничто пріятное для чувственности не обольститъ его, ибо онъ знаетъ ему цѣну, знаетъ его суету и ничтожество. Ничто скорбное и печальное не смутитъ его, ибо онъ обученъ терпѣнію. Никакое грѣховное движеніе собственнаго сердца не увлечетъ его, ибо онъ научился побѣждать себя и отказывать себѣ во всемъ. Явно достигнуть такой свободы духа можно только постояннымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ, постояннымъ побѣжденіемъ своихъ склонностей и отверженіемъ своей воли, умѣньемъ всегда отказывать себѣ во всемъ. Но если будемъ всегда удовлетворять своей склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ, то не будемъ ли добровольно подчиняться и покорствоваться ей, и не дадимъ ли ей власти со дня на день становиться сильнѣе, требовательнѣе, неотвязчивѣе? Кому нынѣ показалось пріятнымъ быть на зрѣлищѣ, тому еще сильнѣе захочется быть тамъ и завтра. Кто пріятно развлекся игрою нынѣ, тому трудно отказаться испытать тоже удовольствіе и въ другой и въ третій разъ. Кто разъ повеселился такъ, что это веселье остается въ душѣ его пріятнымъ воспоминаніемъ на многіе дни, тому трудно удержаться, когда представится

случай повторить еще и еще ту же забаву. Такъ начинается обыкновенно жизнь разсѣян-ная, праздная, безплодная; такъ заглушаются мало по малу голосъ совѣсти и требованія долга, является неохота и отвращеніе ко всякому труду и полезному упражненію. Склонность къ наслажденію становится наконецъ страстію, овладѣваетъ душою, покоряетъ себѣ и разумъ и волю. Отсюда уже прямая и широкая дорога ко всякому грѣху и пороку, потомъ къ разврату и преступленіямъ. Такъ начинаются и растутъ всѣ злыя страсти, которыя въ послѣднихъ крайнихъ проявленіяхъ своихъ невольно возбуждаютъ ужасъ и отвращеніе. Правда, что до сего крайняго развитія порочныхъ страстей, до этой ужасной бездны зла доходятъ не многіе: однакоже доходятъ! Ктоже поручится, что не дойдетъ когда либо и каждый, кто привыкъ поблажать своимъ похотямъ, удовлетворять влеченіямъ своей чувственности, кто ступилъ уже на этотъ широкій путь порока? Никто не родится ни развратникомъ, ни злодѣемъ, а дѣлаются такими непримѣтно, уклоняясь отъ закона Божія, за тѣмъ переходя отъ одного заблужденія къ другому, отъ скромныхъ удовольствій къ болѣе шумнымъ и увлекательнымъ, отъ одной страстной привычки къ другой, обѣщающей болѣе наслажденія. Посему то и научаетъ насъ слово Божіе не только *работать Господеву со страхомъ*, но и *радоваться предъ Нимъ съ трепетомъ*, среди наслажденія благами жизни крѣпко ограждать душу свою страхомъ Божіимъ, памятовать непрестанно, что Господь видитъ и осуждаетъ не только дѣла наши, но и помысленія сердечныя. *Веселися юноша въ юности твоей*, говоритъ премудрый Соломонъ, но помни, *яко о вѣсѣхъ сихъ приведетъ тя Господь на судъ. Вся мѣлѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего.*

Быть обладаему чѣмъ либо кромѣ властвующей надъ всѣми вседержавной воли Божіей не есть ли постыдное рабство для

богоподобной, разумной и свободной души нашей? Но предать ее въ рабство плотскимъ удовольствіямъ, быть обладаему грѣховною страстію, значить уже сдѣлаться рабомъ грѣху и начальнику всякаго грѣха—дѣволу, быть *живу уловлену въ свою ему волю*, добровольно осудить себя на одну съ нимъ участь во огни вѣчномъ. О, да помилуетъ Господь всякую христіанскую душу, да избавитъ всякаго возрожденнаго святымъ крещеніемъ человека отъ сего страшнаго рабства дѣвольскаго! Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче! Аминь.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

о покойномъ архимандритѣ Спасо-Яковлевскаго
Димитріева монастыря Иннокентіи.

(Окончаніе).

Замѣчательности.

1) Въ одно время нѣкій значительный человекъ проездомъ посѣтилъ о. архимандрита Иннокентія, и по приглашенію его остался съ нимъ кушать. Во время трапезованія ихъ, одинъ бѣднякъ пришелъ къ нему для принятія благословенія, испросилъ милостыни и получа желаемое возвратился вспять. Гость спросилъ о. архимандрита: развѣ и въ такое время нельзя никому отказать? На что отвѣчалъ: Боюсь отказать Христу. Намъ неизвѣстно, когда и въ какое время, и въ какомъ видѣ Христосъ придетъ, а посему и во всякое время кому—либо отказать боюсь.

2) За одинъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Его Высокопреподобіе изволило разсказывать одному изъ своихъ усердныхъ почитателей,

говоря такъ: „Начало мнѣ появляться видѣніе по нѣскольку ночей сряду, за полчаса времени благовѣста къ утрени. Являлся какъ бы образъ человѣка, и пробуждая меня говорилъ: пора тебѣ вставать на молитву. Когда же я пробуждался, то въ лице сего человѣка видѣть не могъ, а видѣлъ всегда въ задѣ, когда онъ уходилъ изъ моей спальни въ другую комнату и потомъ скрывался. Въ первый разъ, когда сіе случилось, я думалъ, что это келейникъ мой, но вскорѣ убѣдился, что это былъ, какъ полагаю, мой Ангелъ хранитель“. Сіе видѣніе постоянно продолжалось ему почти до самаго наступленія смертной болѣзни въ разныя времена года, какъ бы въ напоминаніе о томъ, что немного времени остается ему на земли хвалить Бога и какъ бы въ возбужденіе къ теплой молитвѣ и предсмертному приуготовленію себя, и всегда въ одинъ часъ ночи предъ утреннимъ пѣніемъ, яко удобнѣйшій для него къ тихой, уединенной и теплой молитвѣ.

3) Отецъ архимандритъ Иннокентій прежде никогда не говаривалъ о своей смерти, не смотря на болѣзни и старость. Но за одинъ годъ до кончины своей постоянно и часто говорилъ преданнымъ ему и усердствующимъ о приближающемся времени кончины своея. Изъ таковыхъ его рѣчей достопамятны слѣдующія.

1) Я, изволилъ говорить онъ улыбаясь, все просилъ у Бога то годикъ то два еще пожить для духовныхъ моихъ чадъ, коимъ, чувствую, что еще нуженъ. Много набралось сихъ годиковъ. Нынѣ же и совѣсть какъ бы зазираетъ меня болѣе просить, пора и честь знать. Да будетъ воля Божія. 2) Тотъ же, кому онъ изволилъ рассказывать о вышепомянутомъ видѣніи своемъ, пришедъ въ одинъ день къ нему, принесъ сиропу для питія присланнаго ему отъ одной особы изъ духовныхъ чадъ его и при семъ сообщилъ ему о усердіи и высокомъ ея благоговѣніи къ нему и потомъ просилъ ей отъ него благословенія

Тогда о. архимандритъ, посылая ей свое благословеніе, приказалъ написать къ сей духовной своей дщери, что буде желаетъ еще разъ видѣться, то бы не мѣшкая прибыла въ Ростовъ. Сіе происходило въ ноябрѣ, за три съ половиною мѣсяца до кончины его.

4) Недѣль же за пять или за шесть до кончины его тотъ же упомянутый знакомый почитатель его и игумень Ростовскаго Петровскаго монастыря Кипріанъ бесѣдовали съ нимъ въ келліи его, и между прочимъ заплакавъ о кончинѣ блаженнаго памяти старца Амфилохія и о достопамятномъ погребеніи его, преданности къ нему и благословеніяхъ духовенства и народа. Тогда о. игумень Кипріанъ съ искреннѣйшими чувствами любви и уваженія сказалъ о. архимандриту: А что, батюшко нашъ, если когда Богу угодно будетъ, мы должны будемъ Васъ лишиться, то и на вашихъ похоронахъ не менѣ трогательная картина будетъ истинныя любви и преданности къ Вамъ сердечныя, — отнюдь не подозревая столь близкой кончины добрѣйшаго отца и благодѣтеля своего. Тогда о. архимандритъ, съ любовію посмотрѣвъ на него и на другого своего собесѣдника, вздохнулъ и смиренно сказалъ имъ: скоро вамъ предстанетъ картина сія, готовьтесь къ ней. — И дѣйствительно чрезъ пять или шесть недѣль вышеупомянутые собесѣдники его узрѣли ту достойную, трогательную и многопоучительную картину во первыхъ честныя смерти преподобнаго его, вовторыхъ картину торжества начинающагося вмѣстѣ съ кончиною для праведно прожившаго въ мірѣ семъ и Богу усердно и вѣрно послужившаго, и наконецъ узрѣли картину памяти праведнаго съ похвалами: ибо каждый изъ множества знакомыхъ покойному, приходя къ честному гробу его, имѣлъ при семъ случаѣ вспомнить какую либо особую черту любви, благотворенія, душеспасительнаго назиданія, гостепріимства и милости отъ него, и принося теплую слезу благо-

дарности къ священной памяти его, возсылалъ усердную молитву къ Господу о упокоеніи души возлюбленнаго отца и благодетеля своего.

Спасоаяков. Димит. монастыря іеродіаконъ *Иринархъ*.

—*Современность* сообщаетъ, что орловскій преосвященный Макарій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ мѣстные монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, согласно съ недавними правительственными распоряженіями, озаботились устройствомъ училищъ и богадѣленъ (если таковыхъ при нихъ нѣтъ), въ особенности для обученія и призрѣнія лицъ духовнаго вѣдомства. Настоятели и настоятельницы мѣстныхъ монастырей дали по этому предмету свои отзывы, изъ которыхъ видно, что при монастыряхъ мужскихъ: Брянскомъ-Свѣнскомъ, Карачевскомъ-Одринѣ, женскихъ: Орловскомъ-Введенскомъ и Болховскомъ-Всѣхсвятскомъ уже имѣются училища для бѣдныхъ приходящихъ дѣтей; въ монастыряхъ мужскихъ: Болховскомъ-Троицкомъ, Мценскомъ-Петропавловскомъ и женскомъ Брянскомъ предположено открыть училища. Прочіе же монастыри епархіи не находятъ возможности устроить какое-либо благотворительное учрежденіе по неимѣнію на то средствъ по отдаленности отъ селеній и по другимъ причинамъ. Начальству этихъ послѣднихъ монастырей предписано епархіальною властію не отказывать престарѣлымъ лицамъ духовнаго вѣдомства, а также и сирымъ малолѣтнимъ дѣтямъ, если таковыя будутъ нуждаться въ приютѣ и призрѣніи.

—*Русскія Вѣдом.* сообщаютъ, что недавно послѣдовало утвержденіе плана мѣстности предназначаемой подъ площадь около москов. храма Христа-Спасителя. Улица Волхонка будетъ значительно распространена въ ширину; линия ея со стороны Моховой, отъ дома бывшаго

Пашкова, пройдетъ около самаго алтаря церкви Николы Стрѣleckаго; дома Мохалкова Волкова, пересылочной тюрьмы, флигеля дома кн. Голицына и часть корпуса 1й мужской гимназіи будутъ снесены; садъ при 1й гимназіи отойдетъ подъ улицу; домъ церкви Покрова что на Грязяхъ, у Причистенскихъ Воротъ, будетъ снесенъ. Церковь Николы Стрѣleckаго образуетъ уголъ Моховой, Волхонки и Знаменки. Отъ Большаго Каменнаго моста, по правой сторонѣ Лѣнвки, часть дома Шейныхъ, въ которомъ помѣщается трактиръ Часовикова, для распространенія площади будетъ отрѣзана, а также будутъ снесены и другіе дома идущіе по Лѣнвкѣ къ Волхонкѣ; по лѣвой сторонѣ отъ Большаго Каменнаго моста весь громадный четырехъ-угольникъ образуемый зданіями принадлежащими царевнѣ Грузинской, гжѣ Воейковой, Дворцовой и Удѣльной конторамъ будетъ снятъ; въ этомъ четырехъугольникѣ останется только одна церковь Похвалы Богородицы, которая будетъ приписана къ храму Христа Спасителя, и при ней будетъ выстроено особое помѣщеніе для соборнаго причта. Настоящій около каменнаго моста домъ занимаемый трактиромъ Абрамова и такъ снесены; у Пречистенскихъ воротъ, по лѣвой сторонѣ, будетъ снесенъ домъ Шатерниковыхъ. На отчужденіе всѣхъ этихъ зданій ассигновано четыре милліона рублей. Около собора будетъ воздвигнута ограда съ двумя громадными арками; на берегу Москвы-рѣки будутъ поставлены два обелиска, одинъ изъ орудій 1812 года отбитыхъ у непріятеля, другой такой же изъ орудій 1813 и 1814 годовъ; по бокамъ храма будутъ воздвигнуты двѣ часовни; берегъ Москвы-рѣки прилегающій къ храму, а также и противоположный ему, будутъ выстланы гранитомъ. Отъ храма на Москву-рѣку будетъ устроенъ постоянный ходъ изъ гранита для водоосвященія. Все это будетъ присежено въ исполненіе, какъ полагаютъ, къ 1880 году.